А. Г. Меньшикова

МЕДИЦИНСКИЙ КРИТЕРИЙ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ

В статье на основе доктрины уголовного права и правоприменительной практики проводится анализ понятия «страдания» как ключевой характеристики особой жестокости, проявленной при совершении преступления. Определяется, что боль является основной характеристикой страдания, а отдельные показатели боли характеризуют особые страдания как результат проявленной особой жестокости. В заключении автор приходит к выводу, что медицинский критерий особой жестокости следует определять путем установления и четкой фиксации факта причинения потерпевшему боли, поддающейся измерению и установлению с позиций современного состояния и уровня развития медицины. Конститутивно необходимыми и юридически значимыми для установления искомого критерия признаками боли являются ее интенсивность и (или) длительность, вопрос определения которых представляется логичным относить к компетенции медицинской науки.

Ключевые слова: особая жестокость, страдание, боль, критерий, интенсивность боли, длительность боли.

A. G. Menshikova

MEDICAL CRITERION FOR SPECIAL RIGIDITY

Based on the doctrine of criminal law and law enforcement practice, the article analyzes the concept of «suffering» as a key characteristic of the particular cruelty manifested in the commission of a crime. It is determined that pain is the main characteristic of suffering, and individual indicators of pain characterize particular suffering as a result of particular cruelty. In conclusion, the author concludes that the medical criterion of particular cruelty should be determined by establishing and clearly fixing the fact of causing pain to the victim, which can be measured and established from the standpoint of the current state and level of development of medicine. Signs of pain constitutively necessary and legally significant for establishing the desired criterion are its intensity and (or) duration, the question of determining which seems logical to relate to the competence of medical science.

Key words: special cruelty, suffering, pain, criterion, intensity of pain, duration of pain.

Введение

В науке уголовного права, как и в правоприменительной практике, многие исследователи при описании особой жестокости указывают на страдания как на одну из основных ее характеристик. При этом основная сложность уголовно-правовой оценки понятия страдания состоит в том, что эта категория считается глубоко субъективной, объем которой можно прояснить изначально, обратившись к ее смысловому толкованию.

С точки зрения В. С. Барулина, «страдание представляет собой глубокое ощущение дискомфорта, боли, мучений, неудовлетворенности, острых неприятных ощущений, разного рода терзаний» [1, с. 191]. Новая философская энциклопедия определяет страдание как «претерпение, состояние боли, болезни, горя, печали, страха, тоски и тревоги» [2, с. 135]. Философское суждение рассматриваемого понятия представляется достаточно сложным, поскольку использование при описании таких многозначных, неоднородных, оценочных категорий не вносит ясности и определенности для его правового понимания. Однако следует

отметить, что общим моментом среди представленных описаний с данных позиций выступает то, что одной из характеристик страдания является боль.

В справочной литературе также можно найти определение рассматриваемого понятия. В частности, С. И. Ожегов страдание трактует как физическую или нравственную боль, мучение [3]. Это свидетельствует о том, что страдание также связывается с болью, причем указываются и различные формы ее проявления как физического, так и психического характера.

В юридической литературе встречаются различные трактовки понятия «страдание». В частности, С. Н. Дружков определяет «страдание как предельно экстремальное психофизиологическое состояние жертвы, одновременно сочетающее в себе физические болевые импульсы и душевно-нравственные переживания» [4, с. 16]. Данное определение представляется достаточно сложным, поскольку почти каждый употребляемый автором термин требует дополнительного описания для уяснения в целом характеристики анализируемого понятия. Однако интерпретация отдельных выражений позволяет выделить существенные моменты в понимании страдания. В частности, использование словосочетания «болевые импульсы» указывает, на наш взгляд, что автор описывает страдание через боль, испытываемую жертвой. Более того, указывается, что состояние жертвы при этом характеризуется физическими и нравственными изменениями, что свидетельствует, на наш взгляд, о различных формах проявления боли. Таким образом, суть исследуемого нами определения сводится к причинению жертве боли, причем боли как физического, так и психического характера.

В науке уголовного права также встречается трактовка понятия «страдание» как «длительная и мучительная боль, испытываемая потерпевшим при истязании» [5, с. 99]. Следует отметить, что понятие «страдание» раскрывается авторами преимущественно при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ (истязание), поскольку только в этой уголовно-правовой норме законодатель данный термин использует в качестве обязательного признака. Поэтому описание страдания дается с учетом особенностей данного состава преступления, что и объясняет, на наш взгляд, использование при описании таких характеристик, как «мучительная и длительная» боль. Но ключевым моментом в данном понимании выступает то, что страдание также связывается с болью, испытываемой потерпевшим.

Можно констатировать, что страдания – это боль, причем боль как физического, так и (или) психического характера, испытываемая потерпевшим.

Определенный интерес в связи с этим представляет правоприменительная практика. Результаты проведенного нами анализа решений судов общей юрисдикции при рассмотрении конкретных уголовных дел по обвинению лица в совершении преступления с особой жестокостью [6] показали, что в мотивировочной части приговора, обосновывая страдания, в 36,97 % случаев правоприменитель указывает на испытываемую потерпевшим боль, в 2,2 % случаев – на боль в совокупности с болевым синдромом, которые характеризуют состояние потерпевшего, в 4,4 % случаев – только на болевой синдром и в 6,5 % случаев – для описания страданий суд использует такие характеристики, как «болевого эффект» [7], «болезненные мучения» [8], «болевое воздействие» [9]. Таким образом, в 50 % постановлений приговора суд при аргументации своего решения отражает то обстоятельство, что потерпевший при совершении подобного преступления испытывал боль, а значит, признает этот признак существенным при описании особой жестокости, несмотря на его отсутствие в существующих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Правоприменитель напрямую не связывает причиняемые потерпевшему страдания с испытываемой им при этом болью, но в том или ином варианте использует ее для характеристики особой жестокости, что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что боль определяет страдание, которое в свою очередь выступает одним из существенных признаков особой жестокости.

Важно при этом отметить, что в ряде случаев в правоприменительной практике встречаются варианты описания страданий как особых через испытываемую потерпевшим боль. Так, Забайкальский краевой суд признал Х. виновным в совершении преступления с особой жестокостью, указав в мотивировочной части приговора на то, что «причиняя всё новые телесные повреждения различной степени тяжести и усугубляя тяжесть уже полученных ре-

бенком повреждений, доставлял потерпевшему особые страдания, поскольку всякий раз тот испытывал физическую боль» [10]. В данном случае, на наш взгляд, правоприменитель доказывает наличие особых страданий, в том числе и через испытываемую потерпевшим боль, показывая непосредственную их связь. И хотя суд прямо не обозначил особый характер боли, но через интерпретацию, в частности, боли, указал, что потерпевший испытывал ее от получения не одного телесного повреждения, а от многочисленных, причем различной степени тяжести. Приведенная судом аргументация позволяет констатировать, что особые страдания он связывает с причинением боли особого характера.

Кроме того, связь при определении страданий с причиненной потерпевшему болью подтверждается и тем, что именно в зависимости от характера боли в доктрине уголовного права страдания подразделяются на два вида – физические и психические. Так, под физическими страданиями нередко понимается относительно длительная физическая боль, а под психическими – нравственные переживания или психическая напряженность достаточно высокой степени [11]. В других случаях причинение физических или психических страданий рассматривается как длительная, растянутая во времени физическая или душевная боль [12, с. 63]. Как видно из представленных определений, различного рода страдания связываются главным образом с различным характером боли, испытываемой потерпевшим. Однако авторами не уточняются содержательные признаки указанных вариантов причинения боли.

В связи с этим представляет интерес позиция Р. Д. Шарапова. В частности, он рассматривает физические страдания как последствия физического насилия, выражающиеся в конкретных отрицательно значимых физиологических состояниях человека, охватываемых понятием физиологического стресса [13, с. 116]. Не углубляясь в характеристику сложной медицинской терминологии, следует отметить, что с его точки зрения, «физические страдания могут выражаться не только собственно в виде боли, но и в изнурительном физическом недомогании вследствие голода, жажды, охлаждения тела и т. п.» [14, с. 121]. На наш взгляд, исходя из изложенной позиции, существенным в описании физической боли является не столько способ или причина ее возникновения, сколько то положение, что связывается она именно с физиологическими недомоганиями или изменениями в организме потерпевшего.

Психические страдания являются последствиями как психического, так и физического насилия и представляют собой нравственные переживания или психическую напряженность высокой степени [15, с. 24]. Р. Д. Шарапов также рассматривает психические страдания как одно из последствий психического насилия, обладающее повышенной степенью общественной опасности, поскольку оказывает особо отрицательное влияние на сознание и деятельность человека: сопровождается снижением процессов восприятия, внимания, памяти, активности мыслительных процессов, утраты гибкости мышления, преобладанием эмоциональных компонентов над рациональными, трудностями в принятии решений при фиксации сознания на стрессовом характере ситуации [13, с. 177].

Следует отметить, что не только Р. Д. Шарапов рассматривает особую жестокость как проявление насилия. Так, М. С. Фокин и В. Е. Дворцов под совершением преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего предлагают понимать применение не только физического, но и психического насилия [16, с. 273].

Мы не беремся утверждать, что страдание следует рассматривать как одно из последствий насилия либо особую жестокость определять исключительно через насилие, поскольку вопрос изучения такого сложного и комплексного понятия не относится к предмету данной работы. Однако, исходя из предложенных определений, можно выделить значимый, на наш взгляд, признак, который характеризует психические страдания, а соответственно, и причиняемую при этом боль. А именно, такая боль вызвана воздействием на психическую и эмоциональную сферу деятельности человека.

Таким образом, разница между рассмотренными видами страданий заключается в том, что физические страдания как проявление физической боли по своему характеру есть вред-

ные изменения в физиологической природе человека, а психические страдания дезорганизуют сферу психическую.

Вместе с тем для особой жестокости характерно причинение не простых физических или психических страданий, а страданий особых, соответственно, и боль, испытываемая потерпевшим, тоже должна, условно говоря, отличаться от обычной.

Боль – это «своеобразное психофизиологическое состояние человека, возникающее в результате воздействия сверхсильных или разрушительных раздражителей, вызывающих органические или функциональные нарушения в организме» [17, с. 294]. Боль является самой первой реакцией на убивающее живую ткань раздражение, боль сообщает, что данное раздражение не только вообще вредно для индивидуума, но и непосредственную часть его, хотя и ничтожную, превращает в мертвую [18, с. 13]. Данные определения боли в большей степени раскрываются с позиций ее понимания медициной и несмотря на использование ее сложной специфической терминологии показывают, что боль, хотя и выполняет положительную сигнальную функцию, предупреждая человека об опасности воздействия тех или иных раздражителей, тем не менее является неприятным ощущением, аномальным процессом, создающим дискомфортное состояние организма.

Современные взгляды на определение данного феномена весьма разнообразны, более того, такое разнообразие наблюдается не только среди представителей различных отраслей наук, но и в рамках только медицинской науки. Так, судебные медики причинение боли относят к функциональным нарушениям работы организма [19, с. 297]. По мнению психологов, болевое ощущение имеет гнетущий и тягостный характер, подчас характер страдания, и служит стимулом для разнообразных оборонительных реакций, направленных на устранение боли [20, с. 90], и как психический процесс ощущение боли вызывают тепловые, механические, химические раздражения, когда они достигают высокой интенсивности [21, с. 57]. Анестезиологи рассматривают боль как неприятное сенсорное и эмоциональное переживание, связанное с истинным или возможным повреждением ткани, а также с описанием такого повреждения [22, с. 468-470]. Встречаются и такие определения боли, как генерализованная реакция всего организма, которая характеризуется активацией метаболических процессов, напряжением эндокринной, сердечно-сосудистой, дыхательной систем до стрессового уровня [23, с. 25-62].

Соответственно, все указанные определения боли, на наш взгляд, не имеют юридического значения, поскольку основываются исключительно на познаниях в области медицины, при этом не имеет значение, какую ее область они затрагивают. Более того, переносить и использовать в юридической науке, в частности, в уголовно-правовой, достаточно сложные, требующие специального познания термины для описания боли представляется нецелесообразным. В медицинской науке достаточно хорошо разработано и представлено определение боли, ее основные характеристики, методики изучения, лечения, исследования, поэтому необходимо, на наш взгляд, лишь разумно и конструктивно воспользоваться такими результатами, о чем мы отметим чуть позже.

Так, например, существует и активно функционирует Международная ассоциация изучения боли (IASP) [24], которая является лидирующим профессиональным сообществом в науке, практике и образовании по проблеме боли. Ассоциация объединяет ученых, врачей, дантистов, медсестер, физиологов, физиотерапевтов и других профессионалов из 123 стран мира, вовлеченных в исследование, диагностику и лечение боли. Более того, Российскую Федерацию в этом сообществе представляет Российское межрегиональное общество по изучению боли (РОИБ) [25], которое возглавляет академик РАН руководитель научно-образовательного клинического центра неврологии Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова Н. Н. Яхно. На ежегодном собрании, проходившем в Киото (Япония) в ноябре 2007 г., совет IASP пришел к выводу, что существующее определение боли является приемлемым и не требующим изменения [26]. И до настоящего времени и Международная ассоциация изучения боли и Российское межрегиональное общество по изучению боли в своей деятельности характеризуют боль как неприятное сенсорное

или эмоциональное ощущение, обусловленное действительным или потенциальным повреждением ткани или описанное в терминах такого повреждения [26]. Более того, на ежегодно проводимых международных и российских научно-практических конференциях вопросы изучения, диагностирования, лечения и оценки боли традиционно становятся темой для активного обсуждения. Так, на XIX Российской научно-практической конференции с международным участием, проводимой в г. Екатеринбурге 15–17 мая 2013 г., темой для рассмотрения стала «Боль как междисциплинарная проблема» [27].

Безусловно, объективизация боли – одна из трудноразрешимых проблем в клинической практике врачей различных специальностей. Необходимость качественной и количественной оценки боли тесно связана с проблемой дифференциальной диагностики и адекватной терапии. Но, не углубляясь в тонкости специального познания, следует отметить, что основными характеристиками боли с точки зрения медицинской науки выступают такие ее составляющие, как локализация, частота, длительность болевых ощущений, сенсорное восприятие боли, эмоциональное отношение к боли, уровень невротизации, уровень адаптивности, интенсивность боли, динамика, форма болевого синдрома, характер боли и иные. При этом юридически значимыми признаками боли в рамках настоящего исследования, на наш взгляд, выступают лишь две из них – интенсивность и длительность боли.

В юридической литературе отдельные авторы, не раскрывая характера особой боли, дают ее отдельные характеристики. Так, С. Н. Дружков при описании страдания как результата особой жестокости указывает на определенное состояние потерпевшего, неизбежно развивающееся на фоне сильнейших болевых ощущений, порожденных умышленными действиями виновного [28, с. 92].

Н. П. Попова считает, что определить, насколько сильно и долго потерпевший испытывал боль, представляется возможным только с учетом множества различных факторов, поэтому страдания как разновидность последствий оказываемого на жертву воздействия следует относить к оценочным понятиям [15, с. 24].

Соответственно, употребление при описании боли в науке уголовного права таких терминов, как «сильно», «долго» или «сильнейший», говорит о том, что хотя и косвенно, но авторы указывают на ее интенсивность и длительность, а значит, признают их в качестве юридически значимых признаков, характеризующих боль. Более того, считаем целесообразным в таких случаях использование именно медицинской терминологии, поскольку применение оценочных терминов при решении подобного вопроса не будет способствовать единообразию в уголовной правоприменительной практике.

Интенсивность и длительность боли в основном зависят от силы болевого раздражителя, его продолжительности и частоты воздействия на организм человека. Наблюдается прямо пропорциональная зависимость: чем сильнее болевое раздражение, тем дольше длится его воздействие, или чем чаще оно повторяется, тем тягостнее и мучительнее болевое ощущение и тем дольше оно продолжается. Это правило вытекает из сущности учения о доминанте как общем принципе работы нервных центров. «Болевые ощущения, – писал Л. А. Орбели, – в случае повторности и упорности раздражающих моментов могут привести в результате аккумуляции к созданию доминантных очагов в центральной нервной системе. Эти доминантные очаги обуславливают изменение функционального состояния всей центральной и периферической нервной системы» [29, с. 188]. Такого же мнения придерживается и Г. Н. Кассиль: «Обычно организм почти не адаптируется, т. е. не приспосабливается к боли. Гораздо чаще при длительном раздражении болевых рецепторов чувство боли обостряется. Болевые ощущения концентрируются в центральной нервной системе и образуют в ней своеобразные особо чувствительные очаги, в которых возбуждение становится застойным... Именно образованием доминантного очага в коре головного мозга можно объяснить характерные болевые реакции, усиливающиеся при любом, даже не болевом раздражении» [18, с. 305].

Кроме того, интенсивность и длительность боли зависит от одновременности раздражаемых рецепторов боли, от размеров болевого участка, от периодичности нарастания и смяг-

чения причин, вызывающих боль. С точки зрения медицины боль всегда имеет материальную основу, причину, которая носит объективный характер. Но при этом интенсивность, длительность и их оценка зависят от субъективного восприятия. Г. Н. Кассиль, например, отмечал, что «боль пока ещё не поддается сколько-нибудь закономерной математической регистрации» [18, С. 325]. Однако современное состояние медицинской науки говорит об обратном – в настоящее время разработаны, запатентованы и активно применяются на практике разнообразные объективные и субъективные методы измерения боли.

Среди объективных методов следует выделить такие, как регистрация вызванных в результате болевых ощущений потенциалов в коре головного мозга с ЭЭГ [30] и РеоКГ [31], а также радиоиммунные исследования гормонов стресса и БАВ (кортизол, эндорфины, адреналин, норадреналин, глюкоза, АКТГ, СТГ, АДГ; прекалликреин, калликреин, ПГ Е2 и др.) в плазме крови [32].

В медицинской науке насчитывается большое количество и субъективных методов изучения боли. Наиболее распространенными являются шкала вербальных оценок (в баллах) [33], цифровая рейтинговая шкала, визуальная аналоговая шкала (ВАШ) [34], болевая анкета McGill¹. При использовании данных методик обнаружены непреодолимые индивидуальные различия. Например, одни люди никогда не оценят испытываемую ими боль в 10 баллов (по шкале от 0 до 10), пока она не достигнет такой степени, что пациенты почти начнут терять сознание. Другие, наоборот, оценивают даже небольшую боль в 10 баллов, хотя при этом остаются спокойными и расслабленными. Следовательно, все цифровые системы оценки боли имеют пределы надежности. Если пациент характеризует боль как 10-балльную, то говорить о дальнейшем ее нарастании уже нельзя.

При этом, как отмечается в медицинской науке, наиболее эффективными методами измерения боли являются комбинированные способы, так называемые субъективно-объективные методы. К их числу, например, относятся электрокожная сенсометрия, тепловая сенсометрия, кожногальваническая реакция [34], оценка функции внешнего дыхания, оценка электрокожного сопротивления в аурикулярных точках, анализ АД_{сист} и ЧСС и иные [32].

Таким образом, диагностировать, измерить боль, а значит, и определить ее длительность и интенсивность, в настоящий момент с учетом высокого уровня развития науки и техники возможно, но решение данного вопроса относится к компетенции медицинских работников (экспертов). Уголовно-правовая же наука должна определить, какую по длительности и интенсивности боль следует относить к особой, свойственной особым страданиям как результату проявления особой жестокости при совершении преступления.

В связи с этим представляет определенный интерес запатентованное А. А. Фадеевым, Г. А. Адашинской, Е. Е. Мейзеровым изобретение в области медицины «Способ оценки боли» [36]. Пациента тестируют по семи шкалам, в том числе и по шкалам длительности и интенсивности боли. Не вдаваясь в тонкости медицинской науки и сложности терминологического аппарата, следует лишь указать, что по шкале интенсивности боль оценивают: 1 – боль очень слабая, 2 – боль слабая, 3 – боль средней силы, 4 – боль сильная, 5 – боль очень сильная, 6 – боль невыносимая. По шкале длительности боль оценивают: 1 – боль мимолетна, 2 – боль непродолжительна, 3 – боль длится минуты, 4 – боль длится часами, 5 – боль длится сутками, 6 – боль постоянная. Более того, разработанный способ оценки боли позволяет врачу, психологу оценить степень выраженности болевого синдрома с учетом половых различий пациента и иных факторов, влияющих на различные уровни переживания болевых ощущений человеком, что дает возможность его использовать в диагностической и лечебной практике врача любой специальности, в психотерапевтической работе, а также как инструмент изучения боли в научных исследованиях.

¹ Этот метод субъективной оценки боли заключается в том, что пациента просят отметить на неградуированной линии длиной 10 см точку, которая соответствует степени выраженности боли. Левая граница линии соответствует определению «боли нет», правая – «худшая боль, какую можно себе представить». Как правило, используется бумажная, картонная или пластмассовая линейка длиной 10 см. С обратной стороны линейки нанесены сантиметровые деления, по которым врач отмечает полученное значение.

Данный пример наглядно показывает возможности медицинской науки определять различную по интенсивности и длительности боль, испытываемую пациентом. На наш взгляд, с определенной долей условности на основании данного медицинского исследования можно определить, какую по интенсивности и длительности боль можно признать особой. Боль, которая по шкале соответствует боли начиная с 4 маркера и выше, с нашей точки зрения, характеризует особые страдания, свойственные особой жестокости.

Следует отметить, что в медицинской науке вышеуказанное изобретение по оценке боли не является единственным. Так, запатентованное А. Б. Песковым, В. М. Стучебниковым, О. И. Милушкиной изобретение «Способ количественной оценки боли» [37] может быть использовано для определения интенсивности болевого синдрома. Особенность указанного способа заключается в том, что измерения осуществляются с применением специальной компьютерной техники, которая позволяет рассчитать показатель интенсивности боли по определенной формуле. Данное изобретение легко воспроизводимо в условиях практически любого стационара или лаборатории и делает возможным объективизировать показатели интенсивности боли, а также выявить случаи недооценки или переоценки выраженности боли пациентами.

Отражение в настоящей работе лишь некоторых достижений современной медицины в области изучения и оценки боли, ее качественных и количественных показателей наглядно показывает возможные ресурсы, которые можно использовать в юридической науке, в частности в уголовном праве, для определения такой оценочной категории, как особая жестокость. Рассматривать и обсуждать более детально технические и методологические аспекты в области медицины, на наш взгляд, представляется некорректным, поскольку мы не обладаем необходимыми и достаточными знаниями в этой сфере. Более того, подобное изучение будет выводить за пределы настоящего исследования. В связи с этим считаем необходимым ограничиться употреблением и использованием отдельных медицинских характеристик боли для установления признаков особой жестокости.

В частности, именно определенная величина интенсивности и длительности боли характеризует ее как особую, что в свою очередь позволяет констатировать наличие особых страданий, которые выступают результатом особой жестокости. При этом величину испытываемой боли должны определять медицинские работники, поскольку в их арсенале есть все необходимые для этого способы, методики и средства. А в дальнейшем на основании проведенной соответствующей медицинской экспертизы правоприменитель приходит к выводу о возможности отнесения такой боли к особой, свойственной особым страданиям. Основными критериями боли в таких случаях должны оставаться ее интенсивность и длительность.

Следует согласиться с мнением Т. А. Плаксиной, что судам затруднительно оценивать, насколько сильными были страдания потерпевшего, и что правоприменителя следует избавить от такой необходимости [38, с. 256]. Мы полагаем, что именно использование достижений медицинской науки поможет решить сложности в определении особых страданий, испытываемых потерпевшим при совершении преступления с особой жестокостью.

Показательна в связи с этим правоприменительная практика. Результаты проведенного нами анализа решений судов при рассмотрении конкретных уголовных дел по обвинению лица в совершении преступления с особой жестокостью [6] показали, что в мотивировочной части приговора в 13 % случаев указывалось на то, что различного рода воздействие на потерпевшего осуществлялось «на протяжении длительного времени» или «в течение продолжительного времени», в 2,2 % случаев определялась «длительность воздействия» как основной фактор, характеризующий страдания. Встречались обвинительные приговоры, в которых суд конкретизировал временной промежуток, в течение которого выполнялось преступное деяние осужденного, в частности, в 2,2 % случаев указывалось на то, что виновный «в течение четверти часа наносил удары» [39], в 2,2 % случаев – «потерпевшую били осужденные около двух часов» [40], в 2,2 % случаев – «повреждения потерпевшей были получены в пределах от нескольких десятков минут до 1–1,5 часа» [41]. В указанных приговорах временной

промежуток не связывается непосредственно с характеристикой боли, испытываемой потерпевшим. Он лишь применялся при общем описании преступного воздействия виновного.

Длительность как отличительная черта преступного поведения одновременно присуща и состоянию потерпевшего, который на себе испытывает данное поведение виновного, а значит, продолжительность воздействия при совершении преступления с особой жестокостью, упоминаемая судом, на наш взгляд, косвенно свидетельствует о продолжительности боли как характеристике страданий, свойственных подобным преступлениям.

На интенсивность боли правоприменительная практика редко указывает. В частности, только в 4,4 % случаев суды в мотивировочной части прямо обозначают данный критерий как показатель особых страданий. При этом анализ обвинительных приговоров судов при рассмотрении конкретных уголовных дел по обвинению лица в совершении преступления с особой жестокостью [6] показал, что в 13 % случаев суд отмечает, что потерпевший испытывал особую боль, в 8,7 % – сильную боль, в 2,2 % случаев – поведение виновного было связано с причинением мучительной боли, в 2,2 % случаев – потерпевший ощущал «выраженную сильную запредельную боль» [42], и также в 2,2 % случаев – действия осужденных вызвали «ярко выраженный болевой, мучительный эффект» [7]. Такие характеристики испытываемой потерпевшим боли свидетельствуют о том, что правоприменитель тем самым старается подчеркнуть значительную степень боли, свойственную преступлениям, совершенным с особой жестокостью. Таким образом, полагаем, что использование вышеуказанных свойств боли характеризует ее интенсивность, которая в свою очередь выступает признаком особых страданий.

Иными словами, в судебной практике (на основании проведенного нами анализа) и в науке уголовного права указывается на интенсивность и длительность боли как основные признаки страдания, выступающие результатом проявленной особой жестокости при совершении преступления. Именно эти характеристики боли и делают страдания особыми.

Вместе с тем необязательно, чтобы эти два критерия рассматривать в совокупности для признания страданий особыми. А. Н. Попов отмечает, что страдания потерпевшего должны быть достаточно продолжительными [43, с. 361]. С. Н. Дружков выделяет такую особенность мучений при убийстве с особой жестокостью, как длительность по времени и непрерывность в своей содержательной совокупности [28, с. 34]. А. И. Стрельников указывает на длительность физических и душевных страданий [44, с. 65]. Представляется, что длительность и интенсивность боли как показатели причинения особых страданий при совершении преступлений с особой жестокостью должны рассматриваться как один из двух возможных признаков. Безусловно, их совокупность более точно определяет их особый характер, но для установления особой жестокости по признаку причинения необходимых страданий достаточно и одного из них. Например, применение смертельного яда, действующего достаточно быстро, но при этом вызывающего у потерпевшего сильную боль, при наличии иных обязательных признаков позволяет квалифицировать такое преступное деяние как совершенное с особой жестокостью.

Такого же подхода придерживается и следственно-судебная практика. Так, проведенный нами анализ судебных решений показал, что суды, аргументируя свои выводы в части установления признака особой жестокости, также связывают ее с интенсивностью и (или) с длительностью боли, испытываемой потерпевшим.

На основании этого результаты последующего анализа решений судов при рассмотрении конкретных уголовных дел по обвинению лица в совершении преступления с особой жестокостью свидетельствуют, что в 26 % случаев правоприменитель в мотивировочной части приговора указал только на интенсивность боли, в 10,8 % – учитывает только длительность боли, испытываемой потерпевшим, и лишь в 4,4 % случаев при описании причиненной боли указывает и на ее длительный характер и интенсивность в совокупности [6]. Из этого можно заключить, что правоприменитель четко не связывает наличие особых страданий с одновременным причинением и длительной и интенсивной боли потерпевшему.

На основании изложенного мы приходим к выводу, что с позиции уголовного права и медицины особая жестокость является междисциплинарной категорией, поскольку ключевой характеристикой исследуемой дефиниции являются особо рода страдания, качественно отличающиеся по глубине их протекания и эмоционального переживания потерпевшим или иными лицами от обычных, свойственных практически любому преступлению. Указанные характеристики особых страданий, как нам представляется, необходимо рассматривать в качестве медицинского критерия, определяющего особую жестокость, поскольку расцениваются как особая боль, устанавливаемая на основании специальных познаний в области медицины. Для уголовного права не является новеллой определение юридически значимого признака через установление совокупности его медицинского и юридического критериев, а поскольку для оценки особой боли требуется специальное познание в области медицины, то вполне применимо положение о междисциплинарном подходе к характеристике исследуемой оценочной категории.

Медицинский критерий особой жестокости, по нашему мнению, следует определять путем установления и четкой фиксации факта причинения потерпевшему боли, поддающейся измерению и установлению с позиций современного состояния и уровня развития медицины. Конститутивно необходимыми и юридически значимыми для установления искомого критерия признаками боли из всего многообразия ее характеристик мы считаем ее интенсивность и (или) длительность, вопрос определения которых представляется логичным относить к компетенции медицинской науки.

Литература

1. Барулин, В. С. Основы социально-философской антропологии / В. С. Барулин. – Москва : Академкнига, 2002. – 455 с. – ISBN 5-94628-006-6. – Текст : непосредственный.
2. Новая философская энциклопедия : в 4-х т. – Москва : Мысль, 2000. – Т. 3. – 692 с. – ISBN 5-244-00964-8. – Текст : непосредственный.
3. Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка : [сайт]. – URL: <http://www.ozhegov.org/words/34691.shtml> (Дата обращения: 27.05.2020). – Текст : электронный.
4. Дружков, С. Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С. Н. Дружков. – Ижевск, 2002. – 30 с. – Текст : непосредственный.
5. Уголовное право. Особенная часть : учебник / ответственный редактор И. Я. Козаченко. – Москва : Норма, 2008. – 1008 с. – ISBN 978-5-468-00175-2. – Текст : непосредственный.
6. Судебные решения РФ : [сайт]. – URL: <http://судебныерешения.рф/> (Дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
7. Приговор Первоуральского городского суда Свердловской области от 07.02.2018. – Текст : электронный // Судебные решения РФ. – URL: <http://судебныерешения.рф/32269362> (Дата обращения: 15.06.2020).
8. Приговор Тюменцевского районного суда Алтайского края от 20.01.2020. – Текст : электронный // Судебные решения РФ. – URL: <http://судебныерешения.рф/49899355> (Дата обращения: 15.06.2020).
9. Приговор Богдановичского городского суда Свердловской области от 06.06.2018. – Текст : электронный // Судебные решения РФ. – URL: <http://судебныерешения.рф/35468191> (Дата обращения: 15.06.2020).
10. Приговор Забайкальского краевого суда от 03.02.2011. – Текст : электронный // Судебные решения РФ. – URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/604844> (Дата обращения: 10.06.2020).
11. Курс уголовного права. Особенная часть / под редакцией Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – Москва, 2002. – Т. 3. – URL: <https://www.vuzlib.su/beta3/html/1/7880/7901/> (Дата обращения: 10.06.2020).

12. Уголовное право. Особенная часть / под редакцией Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. – Москва : Форум, 2004. – 414 с. – Текст : непосредственный.
13. Шарапов, Р. Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Р. Д. Шарапов. – Екатеринбург, 2006. – 418 с. – Текст : непосредственный.
14. Шарапов, Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 298 с. – ISBN 5-94201-005-6. – Текст : непосредственный.
15. Попова, Н. П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н. П. Попова. – Москва, 2005. – 195 с. – Текст : непосредственный.
16. Фокин, М. С. К вопросу об уголовно-правовом определении психического насилия / М. С. Фокин, В. Е. Дворцов. – Текст : непосредственный // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2013. – № 2 (29). – С. 269–274.
17. Большая медицинская энциклопедия : в 30 т. – Издание 3-е. – Москва, 1976. – Т. 3. – 636 с. – Текст : непосредственный.
18. Кассиль, Н. Г. Наука о боли / Н. Г. Кассиль. – Москва, 1975. – 399 с. – Текст : непосредственный.
19. Гурочкин, Ю. Д. Судебная медицина : курс лекций / Ю. Д. Гурочкин, В. И. Витер. – Москва : Право и закон : Юрайт, 2003. – 319 с. – ISBN 5-7858-0113-2. – Текст : непосредственный.
20. Судебная медицина. Общая и Особенная части : учебник. – Москва, 2006. – 320 с. – Текст : непосредственный.
21. Середина, Н. В. Основы медицинской психологии: общая, клиническая, патопсихология / Н. В. Середина, Д. А. Шкуренко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. – 512 с. – ISBN 5-222-03478-X. – Текст : непосредственный.
22. Сорокотягин, И. Н. Юридическая психология : учебник для вузов / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. – 3-е издание. – Москва : Юрайт, 2014. – 461 с. – ISBN 978-5-9916-3174-7. – Текст : непосредственный.
23. Дюк, Дж. Секреты анестезии / Дж. Дюк. – Москва : МЕДпресс-информ, 2007. – 552 с. – ISBN 5-98322-271-6. – Текст : непосредственный.
24. Шухов, В. С. Боль: механизмы формирования и исследования в клинике / В. С. Шухов. – Текст : непосредственный // Медицина и здравоохранение. Серия: невропатология и психиатрия. – 1990. – Вып. 1. – С. 25–62.
25. IASP : International Association for the Study of Pain : [website]. – URL: <http://www.iasp-pain.org/> (Date of request: 12.05.2020).
26. Российское межрегиональное общество по изучению боли (РОИБ) : [сайт]. – URL: <http://painrussia.ru/> (Дата обращения: 21.05.2020). – Текст : электронный.
27. Кукушкин, М. Н. Киотский протокол IASP: основная терминология по проблеме боли / М. Н. Кукушкин, В. В. Чурюканов, М. В. Чурюканов). – Текст : электронный // Российское межрегиональное общество по изучению боли (РОИБ). – URL: <http://центрболи.рф/upload/iblock/445/445afc85075f48a4fd79112e117f19f3.pdf> (Дата обращения: 19.05.2020).
28. Архив российских конференций. – Текст : электронный // Российское межрегиональное общество по изучению боли (РОИБ). – URL: <http://www.painrussia.ru/conference/russian-archive/> (Дата обращения: 20.05.2020).
29. Дружков, С. Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С. Н. Дружков. – Екатеринбург, 2002. – 168 с. – Текст : непосредственный.
30. Орбели, Л. А. Избранные труды : в 5 т. / Л. А. Орбели. – Москва, 1966. – Т. 4. – 299 с. – Текст : непосредственный.

31. Нейрофизиология: основные методы, принципы их использования и оценки результатов. – Текст : электронный // Научный центр психического здоровья. – URL: <http://www.psychiatry.ru/lib/54/book/28/chapter/37> (Дата обращения: 15.05.2020).
32. Применение реоэнцефалографии для оценки мозгового кровообращения. – Текст : электронный // Медицинская информационная сеть. – URL: http://www.medicinform.net/nevro/nevro_spec1.htm (Дата обращения: 20.05.2020).
33. Жудро, А. А. Острая боль в хирургической практике и её количественная оценка / А. А. Жудро. – Текст : электронный // Медицинские новости. – 2007. – № 7. – URL: <http://www.mednovosti.by/journal.aspx?article=171> (Дата обращения: 22.05.2020).
34. Шкалы оценки боли у взрослых. – Текст : электронный // Портал о человеке и его здоровой жизни iLive. – URL: http://ilive.com.ua/health/shkaly-ocenki-boli-u-vzroslyh_80316i15959.html (Дата обращения: 16.05.2020).
35. Хроническая боль. – Текст : электронный // Русское общество региональной анестезии. – URL: <http://rsra.rusanesth.com/publ/xronicheskaya-bol.html> (Дата обращения: 21.05.2020).
36. Кожно-гальваническая реакция. – Текст : электронный // Психологический словарь. – URL: <http://psi.webzone.ru/st/047500.htm> (Дата обращения: 18.05.2020).
37. Патент № 2251388 Российская Федерация, МПК А61В 5/16 (2006.01). Способ оценки боли : № 2003124608/14 : заявл. 2003.08.11 : опубл. 2005.05.10 / А. А. Фадеев, Г. А. Адашинская, Е. Е. Мейзеров. – Текст : электронный // Патентный поиск. – URL: <http://www.findpatent.ru/patent/225/2251388.html> (Дата обращения: 10.05.2020).
38. Патент № 2396902 Российская Федерация, МПК А61В 5/053 (2006.01). Способ количественной оценки боли : № 2008143812/14 : заявл. 2008.11.05 : опубл. 2010.08.20 / А. Б. Песков, В. М. Стучебников. – Текст : электронный // Патентный поиск. – URL: <http://www.findpatent.ru/patent/239/2396902.html> (Дата обращения: 14.05.2020).
39. Плаксина, Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления : монография / Т. А. Плаксина. – Барнаул, 2006. – 432 с. – Текст : непосредственный.
40. Приговор Соломбальского районного суда г. Архангельска от 20.02.2020. – Текст : электронный // Судебные решения РФ. – URL: <http://судебныерешения.рф/51023230> (Дата обращения: 20.06.2020).
41. Приговор Челябинского областного суда от 24.01.2020. – Текст : электронный // Судебные решения РФ. – URL: <http://судебныерешения.рф/51532616> (Дата обращения: 22.06.2020).
42. Приговор Кемеровского областного суда от 10.10.2019. – Текст : электронный // Судебные решения РФ. – URL: <http://судебныерешения.рф/46005082> (Дата обращения: 22.06.2020).
43. Приговор Алтайского краевого суда от 25.02.2019. – Текст : электронный // Судебные решения РФ. – URL: <http://судебныерешения.рф/40273667> (Дата обращения: 25.06.2020).